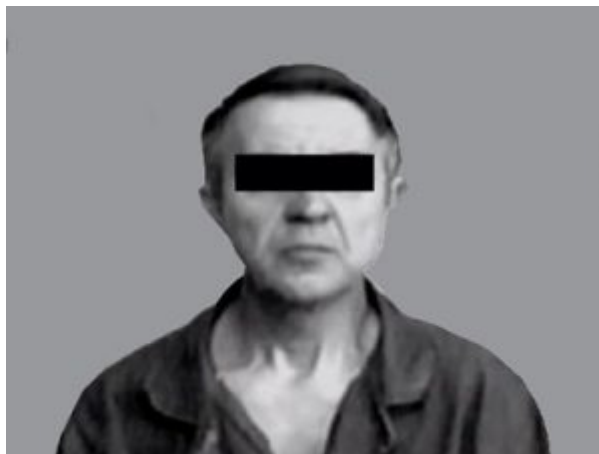

Закон Мохова-Собчак: как обезвредить «заслуженных маньяков России»

В Нью-Йорке преступников лишили права получать доходы за произведения о своих преступлениях

Нуждается ли современная Россия в еще одном запретительном законе?

Как человек, который из всего политического наследия Дмитрия Медведева больше всего ценит фразу «свобода лучше, чем несвобода», я склонен отвечать на подобные вопросы громким «нет».

Но превращение скопинского маньяка Виктора Мохова в щедро оплачиваемую телезвезду заставляет меня наступить на горло собственной песне.

В американском штате Нью-Йорк существует закон, запрещающий осужденным преступникам наживаться на собственных злодеяниях с помощью написания книг воспоминаний и раздачи платных интервью. России тоже необходим аналогичный законодательный акт.

Имеет ли журналист моральное право брать интервью у кровавого маньяка? Мой однокурсник по журфаку МГУ, известный российский публицист Дмитрий Соколов-Митрич убежден, что ни в коем случае не имеет: «Когда перед тобой не человек-поступок без лишних сантиментов, а человек со всеми своими подробностями и аргументами, это волей-неволей вызывает душевный отклик у

значительной части аудитории. Даже в отношении маньяков, террористов и педофилов действует «эффект очеловечивания». И тем самым происходит частичное размывание жесткой моральной установки: так поступать нельзя».

Будучи специалистом по общению не с маньяками, а с политиками (в отдельных редких случаях это, правда, одно и то же), я придерживаюсь иной позиции. Страна должна очень хорошо знать не только своих героев, но и своих антигероев. Кто предупрежден – тот вооружен.

Искусство дипломатии состоит в том числе и в том, чтобы уметь грамотно общаться с людьми, которые являются злейшими врагами твоей страны. Искусство журналистики состоит в том числе и в том, чтобы уметь грамотно общаться с людьми (или «людьми» в кавычках), которые являются злейшими врагами всего хорошего, что есть на земле.

Но где именно проходит та грань, заход за которую превращает право в злоупотребление свободой слова и абсолютно аморальный и отвратительный поступок? Дьявол, как обычно, скрывается в деталях. И вот главная из этих деталей: деньги.

В английском языке есть очень известное выражение: crime does not pay («преступление себя не окупает»). Но что мы по факту имеем сейчас в случае с Виктором Моховым? Полную противоположность этому принципу. В случае со скопинским маньяком преступление не просто «окупает себя». «Денежный дождь», который наши телевизионщики обрушили на Мохова, сделал преступника очень даже состоятельным человеком по меркам российской провинции.

Одними выражениями «это аморально» здесь не отделаешься. Ситуация становится просто опасной. Общество своими руками выращивает новых маньяков, посылает своим членам абсолютно ложный и вредный сигнал. Впрочем, почему я говорю о каком-то расплывчатом «обществе»? Вещи надо называть своими именами – особенно, когда речь идет о кризисе и потере ориентиров со стороны твоей собственной профессии.

Российская журналистика не смогла отрегулировать сама себя.

Российская журналистика в лице своих отдельных представителей подвергает прочих граждан РФ потенциальной опасности. Это делает вмешательство государства в ситуацию не просто полезной и желательной, а необходимой. Тем более что как именно должно выглядеть подобное вмешательство, можно очень хорошо себе представить, исходя из зарубежного опыта.

В середине 70-х годов в Нью-Йорке орудовал серийный маньяк, называвший себя «сын Сэма». До того как в 1977 Алан Берковиц был арестован полицией, он успел убить шесть человек и ранить еще десять. Задержание маньяка стало темой номер один в СМИ главного города Америки. Поползли слухи, что Берковицу вот-вот предложат за огромные деньги продать свою историю в качестве «начинки» для книги или художественного фильма. И хотя эти слухи всячески отрицались, Законодательное собрание штата Нью-Йорк решило нанести упреждающий удар. Преступники были лишены права получать гонорары за произведения о своих преступлениях.

Не могу умолчать: законодательный акт, получивший неофициальное название «закон сына Сэма», ждала очень нелегкая судьба. Его несколько раз отменяли под предлогом «антиконституционности» и «неоправданного лишения гражданских прав» (среди подобных «неоправданно лишенных» оказался в том числе убийца Джона Леннона Марк Чапмэн).

Но сегодня в штате Нью-Йорк по-прежнему действует новая редакция «закона сына Сэма». Думаю, нашим законодателям имеет смысл очень внимательно ознакомиться с этим документом. То же самое, кстати, относится и к руководителям профессиональных журналистских организаций. Сославшись на тот же самый «закон сына Сэма», председатель Союза журналистов России Владимир Соловьев предложил законодателям подумать о том, как «запретить подобным представителям преступного мира, даже, может быть, искупившим свою вину, но тем не менее, популяризировать свою деятельность и рассказывать на страницах газет и экранах телевизоров о своих преступлениях».

Я никоим образом не ставлю под сомнение благородство намерений главы Союза журналистов РФ. **Но хочу при этом заметить: «закон**

сына Сэма» совсем не об этом. Он никому не запрещает высказываться в СМИ – даже «представителям преступного мира». Он лишь лишает таких людей доходов от подобных высказываний. Эти доходы достаются жертвам преступлений.

Чувствуете разницу? С призывами запретить то или се вообще стоит быть поосторожнее. Если кто забыл, то во времена СССР информации в СМИ о маньяках не было, а сами эти маньяки были. Помню, например, как во время одной моей поездки в подмосковный пионерский лагерь в середине 80-х годов все вокруг говорили о маньяке «Фишере». Было очень страшно – не в последнюю очередь из-за того, что вместо подтвержденной официальной информации и подробных рассказов СМИ питаться приходилось только слухами. Мы точно хотим вернуться к такому порядку?

Конечно, **нынешняя ситуация, когда из Мохова на наших глазах сделали «заслуженного маньяка Российской Федерации», тоже абсолютно нетерпима.** Но это не повод бросаться из крайности в крайность. Если какие-то запреты необходимы – а необходимость явно есть, – то они должны быть разумными и продуманными. Принцип «не навреди» актуален не только для работы врача. Жаль только, что многие мои «коллеги» типа Ксении Собчак об этом, похоже, никогда не слышали.

The logo consists of the letters 'MKRU' in a stylized, bold font. The 'M' and 'K' are blue, while the 'R' and 'U' are red. The letters are slightly slanted and have a 3D effect.

Михаил Ростовский